

Но сейчас, оказавшись в Восточном районе, Сюань Мучзhi понял, что все те изысканные здания — лишь мелочи по сравнению с истинным величием архитектуры этого места. И чем выше они поднимались, тем больше становилось очевидным, что район построен на склоне горы. Обернувшись и взглянув на другие районы, можно было подумать, что они находятся у подножия. Наверняка с самой высокой точки открывался вид на весь остров Берман.

— Войдём отсюда, — Су Ань потянул Сюань Мучзhi во двор. Здания здесь напоминали академию Южного района, но были значительно больше, в десятки раз.

Су Ань привёл Сюань Мучзhi к старику. Тот говорил немного, дал несколько наставлений и велел одному из учеников выдать им необходимые вещи.

— Этот старший брат выглядит знакомо, — ученик бросил взгляд на Су Аня и улыбнулся, совершенно игнорируя Сюань Мучзhi. Уровень культивации Сюань Мучзhi был слишком низок, чтобы его почувствовать.

И это было правдой: Сюань Мучзhi занимался культивацией всего несколько дней, и большую часть времени лишь для вида. Настоящая практика длилась всего четыре дня. Даже с небесной техникой культивации его уровень был самым низким из низших.

Ученик даже не подумал, что главным является Сюань Мучзhi, посчитав, что Су Ань выполняет задание, а Сюань Мучзhi — всего лишь прислуга.

По пути ученик рассказывал Су Аню о правилах и запретах сада, а Сюань Мучзhi внимательно запоминал всё слышанное.

Получив всё необходимое, их проводили к воротам заднего сада.

— Старший брат, просто идите всё время вверх, дальше нам нельзя. С этот жетоном вы можете войти, но чтобы выйти, обязательно держите его при себе.

— Хорошо, — кивнул Су Ань и небрежно бросил ученику фарфоровый флакон.

Ученик просиял, многократно поблагодарил и ушёл.

— Что ты ему дал? — с любопытством спросил Сюань Мучзhi.

Это была одна из полученных вещей. Они выдали им два костюма, четыре маленьких голубых фарфоровых флакона и десять маленьких мешочков.

— Одежда для работы на плантации, в ней удобнее. В этих флаконах пилюли сытости. Нам это не нужно! — с отвращением сказал Су Ань.

Время практикующих ограничено, и кроме необходимых дел, они предпочитают всё время медитировать, не желая тратить его на еду. К тому же, уходя в затвор на десять-двадцать дней, одна пилюля позволяет не чувствовать голода всё это время.

Хотя Су Ань презирал пилюли сытости, для простых учеников это было неплохим подспорьем. Всё-таки это пилюли и они практичны. Лучше тратить время на медитацию и поглощение духовной энергии, чем на естественные нужды.

У Сюань Мучзhi и Су Аня было по жетону. Проходя через ворота, они ничего не почувствовали.

Жетон в руке Сюань Мучзhi был похож и не на металл, и не на дерево.

— Что будет, если не взять этот жетон?

— Тебя выбросит наружу, и сразу появится дежурный старейшина, — объяснил Су Ань и добавил, — Храни его аккуратно, не потеряй. Если потеряешь, не входи, передай мне весточку.

— Угу, — кивнул Сюань Мучзhi.

На самом деле его очень интересовали средства связи острова Берман. Раньше Су Инсюань дал ему что-то похожее на нефритовый амулет, стоило разбить который, он чувствовал бы присутствие и быстро примчался. Позже, когда Сюань Мучзhi официально ввёл ци в тело, Су Ань дал ему другой предмет, похожий на нефритовую пластинку. Введя в него духовную энергию, можно было связаться с владельцем второй части, которая была у Су Аня.

Для Сюань Мучзhi это был просто мобильный телефон. К тому же экологичный, без вреда и не требующий вышек связи. За исключением особых зон, где не было сигнала, или точнее, связи, везде он работал отлично.

Тщательно расспросив, Сюань Мучзhi узнал, что на этой маленькой пластинке выгравирован массив, именно он обеспечивает связь голосом. Пластинка была сделана не из обычного нефрита, внутри был духовный камень, а снаружи выгравирован массив, и только вместе они работали.

Ни духовного камня, ни знания массивов у Сюань Мучзhi не было, так что пришлось отложить эту затею.

Они шли вверх, болтая и смеясь. Сначала это были каменные ступени, почти тысяча штук, потом дорога превратилась в грунтовую и извивалась вверх. Пройдя ещё тысячу чжанов, они наконец добрались до места.

— Вот мы. Заходи прямо, — Су Ань открыл маленькую калитку изгороди и ввёл Сюань Мучзhi внутрь.

— Такая маленькая изгородь... Неужели здесь действительно выращивают духовные травы? — Сюань Мучзhi не мог поверить. Это было даже хуже, чем их развалившийся двор в Северном районе.

— Не недооценивай. Здесь всё окружено массивом. Возможно, даже наш разговор сейчас кто-то слышит.

— Почему? — недоуменно спросил Сюань Мучзhi. Чем это отличается от слезки?

— Здесь иногда появляются яо-шоу. Если бы массив не следил за ними, они бы съели все травы. К тому же эти звери очень сильны. С твоим слабым уровнем культивации и нежной кожей ты для них — лакомый кусочек, — Су Ань нарочно напугал Сюань Мучзhi. Видя, как тот в испуге ухватился за его рукав, он прыснул со смеху и начал ещё страшнее рассказывать о могущественных яо-шоу континента Серебряной Луны. Сюань Мучзhi испугался ещё сильнее и прижался к Су Аню, чуть ли не ныряя к нему в объятия.

Сад был огромен, вернее, это была вся задняя гора. Путь, который они прошли, вёл от подножия к середине склона, а затем к задней части горы, территория была обширной.

Пройдя по тропинке сада, они нашли соломенную хижину, о которой говорил проводник. В ней было две комнаты: наружная для готовки и внутренняя для отдыха и практики. Однако очаг

давно не использовался, так как ученики, получившие задание, обычно принимали пилюли сытости.

Су Ань был вполне доволен.

Сюань Мучзhi тоже понравилось. Хижина хотя и из соломы, выглядела крепкой. Просто было немного пыли и не хватало утвари.

К счастью, они взяли с собой почти всё. Сюань Мучзhi достал таз, набрал воды и тряпкой вытер всю хижину изнутри и снаружи. Су Ань же собрал всю старую утварь и выбросил её. Он не хотел пользоваться чужими вещами.

Постелив новое бельё и расставив посуду, Су Ань потёр живот:

— Чик-чик, давай сначала поедим, а потом уберёмся. Встали слишком рано, съели только по миске вонтонов, там больше воды, чем еды, да и дорога была долгой. Уж давно время обеда прошло, я проголодался до смерти.

— Ох, хорошо.

Готовить рис было слишком долго, поэтому Сюань Мучзhi просто начисто вымыл котёл. Сначала он сделал миску масла с перцем чили: обжаренный и растёртый в пыль сушёный перец он залил кипящим маслом. Затем он быстро обжарил капустные листья, добавив туда немного принесённого мясного бульона и воды.

Пока вода закипала, он замесил тесто в тазу, долго мял его, пока оно не стало мягким и гладким, затем нарезал лапшу. Когда вода закипела, он бросил лапшу в кастрюлю и сварил две порции.

Мебель из хижины они не выбросили. Стол там был высоким, плюс два бамбуковых стула. Су Ань сидел на чистом стуле и смотрел, как Сюань Мучзhi готовит. Его движения при нарезке и жарке казались более плавными, чем танец, не говоря уже о распространяющемся аромате.

Две большие миски лапши были готовы. Он залил их бульоном с капустой, затем достал из пояса хранения кастрюлю с красной тушёной свининой, положил по две ложки в каждую миску и посыпал сверху мелко нарезанным зелёным луком.

— Готово, давай есть.

Перед ними стояли огромные миски лапши с мясом, животы заурчали. Они переглянулись, улыбнулись и схватили палочки для еды, начали жадно уплетать.

Раньше дома красную тушёную свинину ели с белым рисом, но здесь с лапшой Су Ань тоже нашёл это отличным. В его миске мяса было очень много, почти в два раза больше, чем у Сюань Мучзhi.

Су Ань посмотрел, выбрал несколько крупных кусков жирной свинины и переложил в миску Сюань Мучзhi, с презрительным видом:

— Мало ешь.

— Это мало? — Сюань Мучзhi удивился. — Я же не прожорлив, это моя нормальная порция.

Су Ань поднял лапшу, подул, чтобы она остыла, и с громким звуком засасывания отправил её в

рот. Так несколько раз, и пол-миски уже исчезло.

Сюань Мучзhi добавил в свою миску масла с перцем и тоже с аппетитом начал есть.

<http://bllate.org/book/16402/1486175>